У этих слов было слишком много возможных значений, поэтому Цянь Е ошеломлённо застыл на месте, даже не представляя, что должен ответить.

Всё это время Тяньцин спокойно сидела и смотрела ему в глаза. Она ничего не объясняла, не требовала ответа, и лишь продолжала держать его руку. Цянь Е снова попытался отстраниться, и вновь безуспешно. После короткого колебания, он наконец-то сдался и прижал свою руку к её животу, чтобы ощутить зарождение новой жизни.

- Это... Когда это случилось?

- Великий Вихрь, когда же ещё?

- Я имею в виду, когда в Великом Вихре?

- Тебе правда нужно об этом спрашивать? Ты ничего не помнишь?

- Я правда не... постой, неужели...

В Великом Вихре было не так много моментов, о которых Цянь Е ничего не помнил, но он уже догадался, что всё случилось во время одного из этих пробелов.

Цянь Е медленно отвёл руку и схватился за волосы, пока его мысли и душа пребывали в полном хаосе. В этот момент он ощутил лёгкое беспокойство, словно кто-то опять наблюдает за ним со стороны, но это чувство быстро исчезло. Кроме того, сейчас Цянь Е совершенно не волновали подобные мелочи, ведь все его мысли были посвящены Великому Вихрю. Но как бы отчаянно он ни напрягал свою память, эти пробелы всё равно оставались пустыми.

Далеко за пределами острова, там, где виднелась только пустота, медленно проявились фигуры Е Тун и Сумеречной. Последняя сжимала горло и отчаянно пыталась отдышаться, словно утопающая, которую только что вытащили из воды. Но когда женщина практически пришла в себя, её скрутил ещё один приступ сильного кашля.

Немного отдышавшись, Сумеречная глубоко вдохнула и недовольно проворчала:

- Я признаю, что ты стала до ужаса сильной, но я правда не хочу с тобой путешествовать. Особенно таким способом.

- Тебе повезло, что ты можешь заранее испытать путешествие через пустоту, - безразлично ответила Е Тун.

- Одного раза было достаточно! И мне даром не случилось такая удача! Но ты точно хочешь уйти? Не собираешься смотреть дальше?

Бросив взгляд на далёкий остров, Е Тун спокойно ответила:

- Мы увидели всё, что нужно было увидеть, так зачем терять время? Сначала я хотела спросить о твоих мотивах, но теперь мне всё равно. Уходим!

Сумеречная мгновенно переменилась в лице, но Е Тун уже положила руку на её плечо. В следующий миг их фигуры начали искривляться и размываться, словно отражение на поверхности мыльного пузыря, а затем медленно растворились в пустоте.

Но даже исчезая Сумеречная продолжала кричать:

- Остановись! Ты не можешь так со мной поступить! Отпусти, я могу вернуться своими...

- Нас ждёт очень долгий путь... - насмешливый голос Е Тун эхом растворился в пустоте.

В это время на острове, Цянь Е наконец-то начал оправляться от шока. Он сел напротив Тяньцин и посмотрел на такую знакомую, но совершенно чужую девушку, не зная, что ей сказать.

- Мне жаль.

Тяньцин улыбнулась и провела рукой по животу:

- Пожалуй, это мне нужно извиняться.

Цянь Е глубоко вздохнул и окончательно взял себя в руки.

- Вихрь или нет, сейчас все мои слова будут звучать как отговорка, поэтому не будем об этом. Что я могу для тебя сделать?

Тяньцин спокойно посмотрела на Цянь Е.

- Сначала я не хотела, чтобы ты об этом узнал, но потом, когда она стала больше, мои мысли тоже изменились. Появилось желание встретиться с тобой. И желание всё рассказать. А насчёт того, что ты можешь сделать... Лучше скажи, что ты готов сделать?

Не дожидаясь его ответа, Тяньцин снова спросила:

- Теперь ты знаешь, что она твоя дочь. Что ты хочешь для неё сделать?

Голос Цянь Е звучал тяжело, но оставался предельно серьёзным:

- Я буду заботиться о ней, и защищать её. А потом...

Он взглянул в глаза Тяньцин, но не смог ничего сказать. Девушка мягко улыбнулась.

- Ты позаботишься обо мне?

- Ты из семьи Направляющего Монарха. Разве ты можешь в чём-то нуждаться?

- Моему ребёнку нужен отец.

Цянь Е очень долго молчал и с большим трудом выдал ответ:

- Мне жаль, но я не могу этого сделать.

- Из-за неё?

Он на секунду замешкался, а затем молча кивнул.

- Я слышала, что её сознание, вернувшееся после второго пробуждения, может принадлежать одной из величайших фигур, которая жила задолго до основания Империи. Сейчас она не та женщина, которую ты встретил на континенте Вечной Ночи.

- Ты многое знаешь.

- Потеряв сознание в Великом Вихре, ты постоянно говорил о ней. Узнав ещё несколько слухов, я примерно поняла, что между вами случилось.

- Разве это случилось не во сне?

- Как бы я тогда узнала, кто её отец?

- Но почему ты не сопротивлялась?

Девушка снова рассмеялась.

- Ты думаешь, у меня был шанс? Не забывай, что мы были в Великом Вихре. Кто мог справиться с таким монстром как ты? Ты игрался со мной до тех пор, пока я почти не лишилась чувств.

Цянь Е понял, что нужно как можно быстрее сменить тему. Взяв себя в руки, он вспомнил ещё одну деталь и спросил:

- Если я набросился на тебя, почему Куанлань не... - он резко замолчал, осознав, что существует ещё одна постыдная возможность, но Цзи Тяньцин не собиралась щадить его чувства:

- Ты думаешь, она могла тебя остановить? Вообще-то, сначала ты набросился именно на неё. Когда я решила, что всё закончилось, и попыталась ей помочь, ты поймал и меня.

- Это значит... что она... тоже?

- Откуда я знаю? Спроси её сам.

Несмотря на потрясение, Цянь Е сделал очевидный вывод:

- Это не может быть простым совпадением.

- Возможно.

- Почему вы мне не сказали?

- Ты всё равно ничего не помнишь. Почему мы должны рассказывать о таких вещах?

Цянь Е закрыл лицо ладонями и тяжело вздохнул, однако Тяньцин не оценила его страданий и хлопнула по голове книгой, которую до сих пор держала в руках:

- Эй, это мы тут жертвы! Почему ты выглядишь так, словно пострадал сильнее всех?

Цянь Е посмотрел на живот Тяньцин и снова спросил:

- Скажи мне, что я могу сделать?

- А что ей, по-твоему, нужно?

Эта малышка была дочерью Цянь Е и Цзи Тяньцин, поэтому последнее, чего ей нужно опасаться, это отсутствие таланта. Секретные искусства? Ресурсы для культивации? Разве в доме Направляющего Монарха могут возникнуть проблемы с такими вещами? Да и кто посмеет сказать, что обучит молодого гения лучше, чем сильнейший небесный монарх человечества?

Эта малышка ни в чём не будет нуждаться. Она уже имеет всё, что может предложить Цянь Е, но то, что ей действительно нужно, он ей дать не в силах.

Тяньцин тяжело вздохнула:

- Эх, ну почему это должен быть болван вроде тебя? Ты можешь просто остаться сегодня вечером? Проведи эту ночь с нами, и мы будем в расчёте.

- Так не пойдёт.

- Ты не хочешь остаться?

- Я не об этом. Я имею в виду, что позабочусь о ней в будущем.

- Ох, в этом правда нет нужды. Просто останься здесь на ночь, поговори и почитай со мной.

Цянь Е сидел рядом с ней с тысячами мыслей и мириадами эмоций, но в итоге остались только смятение и полный хаос.

Остров продолжал плыть через пустоту, от вечера к ночи, и от ночи к рассвету.

Когда утреннее солнце озарило долину, Цзи Тяньцин отложила книгу и потёрла глаза, ощущая лёгкую усталость. В этот момент Цянь Е вышел из дома с подносом в руках, на котором стояла миска с кашей и ещё несколько лёгких блюд.

- На кухне больше ничего не было, поэтому я смог приготовить только это.

Тяньцин улыбнулась и начала пробовать все блюда. После короткой дегустации её лицо стало весьма довольным:

- Я даже не представляла, что ты так хорошо готовишь.

- Очень давно, ещё на континенте Вечной Ночи, у меня не было других способов заработать на жизнь, поэтому я открыл бар. Тогда я и научился готовить. К сожалению, на нижнем континенте не так много продуктов, поэтому я знаю только простые рецепты.

- Поешь со мной?

- Конечно.

Они сели напротив друг друга и начали молча завтракать. У Цянь Е появилось предчувствие, что после этого завтрака они не встретятся ещё очень долгое время.

Через несколько минут Цзи Тяньцин поставила пустую миску на стол.

- Вот и всё. Тебе пора уходить, а мне нужно возвращаться.

- Когда роды?

- Я не знаю, но эта малышка очень беспокойная. Может в следующем месяце, а может в начале нового года. Но я очень хочу, чтобы она пришла попозже. Так у меня будет меньше поводов беспокоиться за неё в будущем.

Общеизвестно, что сильнейшие гении остаются в утробе матери дольше обычного. У людей это

явление выражено гораздо слабее, чем у рас Вечной Ночи, но задержка в один или два месяца вполне возможна.

Уже собираясь уходить, Цянь Е на мгновение замешкался и неуверенно спросил:

- Как ты думаешь, мне стоит увидеться с Куанлань?

- Зачем идти к ней, если она тебя не пригласила? Это будет не встреча, а одна большая неловкость. Я лишь знаю, что после возвращения из Великого Вихря она полностью исчезла из публичной жизни, но даже не представляю, где семья Ли может её прятать. Если ты волнуешься о ней, советую вспомнить, что её старшая сестра - императрица Великой Цинь. Разве у неё могут быть какие-то проблемы? Сейчас тебе стоит беспокоиться о себе. Я слышала, что ты начал осваивать Крепостной Континент, но всё же будь осторожен и не погибни в случайном бою, иначе эта малышка останется без отца.

Цзи Тяньцин говорила совершенно искренне, но как же неловко звучали эти слова!

- Твой клан не будет создавать проблем?

- Об этом знают лишь несколько человек, но даже если это выплывет наружу, кто из них посмеет мне что-то сказать? Отец этой малышки уже божественный воитель!

Когда время пришло и Цянь Е пришлось покинуть маленький дворик, в его сердце возникло тягучее чувство разочарования.

Цзи Жофэй стоял у трапа воздушной лодки и терпеливо ждал его возвращения. День и ночь, он просто стоял на месте и ни разу не пошевелился.

Поднявшись в воздух, корабль быстро покинул пределы острова, а Цянь Е обеспокоенно спросил:

- Всё это время она жила здесь?

- Это не то, что мне позволено знать, - ответил Цзи Жофэй, но судя по его тону, он не сказал бы, даже если бы что-то знал.

Тяжесть на сердце Цянь Е стала ещё сильнее, но он ничего не сказал. Скоростной корабль продолжал свой бесшумный полёт, пока не остановился в Пэне.

Этот город был одним из важнейших логистических центров всей Империи. Цянь Е задержался всего на сутки, но за это время Цзынин успел получить все грузы из списка Цзюньду и даже организовал транспортный конвой, который уже стоял на погрузке. Быстрое и тщательное выполнение их запроса наглядно демонстрировало, каким колоссальным влиянием обладает имя Чжао Цзюньду. И это неудивительно, ведь приказы с его подписью имели наивысший приоритет и выполнялись даже в ущерб остальным распоряжениям.

Стоя бок о бок у ворот грузового склада, они молча наблюдали, как ящики с оружием загружаются в трюм очередного корабля. Оба пребывали в крайне мрачном настроении.

Сун Цзынин держал список снаряжения в руках и проверял его пункт за пунктом. Он был полностью сосредоточен на этом процессе и не обращал внимания на настроение Цянь Е, пока тот внезапно не спросил:

- Ты ведь всё знал?

- Знал что? - Сун Цзынин привычно изобразил невежество, но столкнувшись с тяжёлым взглядом Цянь Е, он вздохнул и был вынужден признаться:

- Ну хорошо, я всё знал. Я просто боялся, что если сообщу об этом слишком рано, ты не сможешь спокойно принять эту новость.

- Но это же важно! Почему ты ничего мне не сказал? И что мне теперь делать?!

- А что бы изменилось, если бы я всё рассказал?

Цянь Е открыл рот, но не смог ничего ответить.

Сун Цзынин покосился в сторону друга:

- И вообще, разве это не хорошо?

- Что здесь хорошего? У Тяньцин появится ребёнок, но нет мужа! Когда об этом станет известно, о ней начнут распускать сплетни!

- А когда все узнают, что этот ребёнок твой, все сплетники удавятся от зависти.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1745626>